

Чжэн Ци уже чувствовал себя не в своей тарелке, а взгляд Цинь Яньчэна заставлял его кожу покрываться мурашками. К счастью, в этот момент подали холодные закуски, и компания перешла к бессмысленной болтовне, за которой последовал первый тост — начал Цинь Яньчэн. Только тогда он отвёл взгляд, будто его пристальное наблюдение было всего лишь случайным взглядом.

Ши Чжоу, глядя в пустоту, прикидывал своё положение. Как минимум, сегодня ночью — держаться за Цинь Яньчэна любой ценой. Я должен добиться того, чтобы он забрал меня с собой после этого.

Он всё ещё не мог до конца понять характер Цинь Яньчэна. В романе «белая луна» описывалась скупое — лишь отрывочные сцены, из которых следовало, что поведение героя невозможно предсказать.

Хотя Ши Чжоу и считал себя человеком, способным подстроиться под обстоятельства, юному господину, каким он был раньше, редко приходилось это делать. В результате он оказался совершенно беспомощен, когда дело дошло до лести. Молчание между ними затянулось до тех пор, пока не подали горячие блюда.

Ши Чжоу откусил кусочек обжигающей говядины и нашёл её восхитительной — и тут же вспомнил, как раньше другие добивались его расположения. Его озарило. Он поспешно взял кусок говядины своими палочками и положил его в миску Цинь Яньчэна.

Однако Ши Чжоу не учёл одну важную деталь —

Те, кто делал это для него, всегда пользовались специальными палочками для подачи еды.

Цинь Яньчэн безразлично наблюдал за притворной любезностью вокруг, но когда в его миске появились чужие палочки, он нахмурился, уставился на кусок мяса, а затем бросил на Ши Чжоу недоумённый взгляд.

Их взгляды встретились — глаза Ши Чжоу сияли, хитрые, как у лисицы, гордо виляющей пушистым хвостом. Он изо всех сил старался сохранять невозмутимое выражение лица, но его моргающие глаза, казалось, кричали: «Похвали меня! Я же так хорошо постарался!»

Увидев, что Цинь Яньчэн замер, Ши Чжоу чуть наклонил голову. Краем глаза он заметил, как остальные украдкой следят за их взаимодействием.

Господин Цинь, пожалуйста, не позорь меня перед всеми. Я же рассчитываю, что твоё отношение отпугнёт этих людей! Хотя бы оцени, насколько чёрт возьми хороша эта говядина!

Может быть, всё дело было в блеске глаз Ши Чжоу — таком ярком и живом, совсем не похожем на болезненную тусклость юности самого Цинь Яньчэна. Зрачки Ши Чжоу были крупными, тёмными, словно отполированный обсидиан — притягательными без малейшего усилия.

После небольшой паузы Цинь Яньчэн молча отодвинул мясо в сторону. Он не стал его есть, но и не отверг прямо.

Восприняв это как негласное одобрение, Ши Чжоу решил, что разгадал правила игры. И тут же принялся класть в миску Цинь Яньчэна всё подряд: хрустящая утка — изумительная, тушёные рёбрышки — великолепные...

Пока остальные заканчивали свои дежурные любезности, а Цинь Яньчэн вытерпел два круга

тостов, его миска уже ломилась от угощений.

Наконец Цинь Яньчэн опустил руку на запястье Ши Чжоу, удержав его с палочками в воздухе, и негромко сказал:

— Хватит. Принеси мне тёплой воды.

Ши Чжоу заметил, как тот достаёт из внутреннего кармана коробочку с таблетками — лицо его стремительно бледнело.

— Что случилось? Желудок?

Челюсть Цинь Яньчэна напряглась, губы сжались в тонкую линию. Видя, что тот не может вымолвить ни слова от боли, Ши Чжоу быстро вскочил, чтобы позвать официанта.

Их близость — совместная еда, приглушённые разговоры — не осталась незамеченной.

Это было беспрецедентно. Совершенно беспрецедентно.

Те, кто знал Цинь Яньчэна, прекрасно понимали: если кто-то посмеет положить ему еду своими палочками, он не притронется к целой миске. А если уж он не опрокинул её на голову обидчику — это только благодаря врождённой сдержанности.

Но ради Ши Чжоу он сделал исключение.

Вот она, двойная мораль, господин Цинь.

Чжэн Ци наблюдал за происходящим в полном недоумении.

Когда Ши Чжоу и Цинь Яньчэн вообще успели познакомиться? С чего между ними такая близость?

В груди у него сжался неприятный ком, а в горле застряло что-то, чего он не мог ни проглотить, ни выплюнуть.

Ши Чжоу — всего лишь дешёвая замена, мусор, от которого я сам избавился. С кем он теперь — не моё дело.

Но почему именно Цинь Яньчэн?!

Цинь Яньчэн всегда был фигурой неприкосновенной, ещё с юности.

Чжэн Ци до сих пор помнил, как в первый раз решился подойти к нему — Цинь Яньчэн тогда готовился к выступлению за кулисами, бросил на его неуверенные попытки начать разговор беглый взгляд, ответил одно сухое: «Мм», — и на этом всё закончилось.

Сейчас его все звали «Президент Цинь» и относились с ещё большим почтением.

Так почему же именно Ши Чжоу — этот дешёвый, ничтожный... — оказался исключением?!

Пальцы Чжэн Ци так сжали палочки, что те едва не треснули.

Зависть и раздражение, кипящие в нём, грозили прорваться наружу. Это было невыносимо унижительно.

Вдруг кто-то заметил:

— Эй, Чжэн Ци, ты же вроде учился с Президентом Цинем?

Чжэн Ци очнулся от мыслей, поспешно спрятав под маской лести своё раздражение. Он поднял бокал:

— Ах, да! Мне повезло учиться с Президентом Цинем на одном кампусе. Вы, наверное, меня не помните, но я первым подниму тост. — Он встал, слегка поклонился и протянул бокал.

Цинь Яньчэн едва заметно кивнул, лицо его не выражало никаких эмоций. Стройный палец постукал по доньшку стеклянного стакана —

И в тот момент, когда он почти уже решил вылить всё прямо на пол, не удостоив Чжэн Ци даже формальной вежливости —

Ши Чжоу вернулся и сразу заметил бокал в руке Цинь Яньчэна.

Чжэн Ци что, ослеп? Не видит, что Цинь Яньчэн уже корчится от боли после выпитого?

Неудивительно, что он не смог завоевать свою белую луну.

Ши Чжоу сделал шаг вперёд:

— Подождите. Раз уж у меня с Чжэн Ци есть кое-какая история, позвольте я выпью за Президента Циня.

Не дожидаясь ответа, он взял бокал из руки Цинь Яньчэна и залпом осушил его.

Слово «история» прокатилось по залу, будто бросили камень в воду.

Те, кто раньше не верил слухам о Ши Чжоу и Чжэн Ци, теперь смотрели с явным недоумением. Можно сказать, Ши Чжоу сам поставил печать на этих пересудах.

Но ещё больше удивила реакция Цинь Яньчэна — вернее, её отсутствие.

Кроме лёгкой вспышки удивления, он не проявил никакого недовольства. Ни упрёка, ни замечания.

Ши Чжоу спокойно вернул бокал Цинь Яньчэну и продолжил есть. Его манеры были отточены и естественны, в нём без труда угадывался воспитанный молодой господин.

На фоне величественной сдержанности Цинь Яньчэна он выглядел совсем не чужим — скорее, наоборот, как идеально подходящая пара.

Не замечая пристальных взглядов, Ши Чжоу сосредоточился на еде.

Последние дни я ел, как попало. Сейчас хоть оторвусь. Кто знает, может, это мой последний ужин.

— ведь пушечное мясо существует только для того, чтобы его топтали, — и с самой отвратительной кармой на свете. Кто знает, какие ещё ловушки впереди?

Подошёл официант:

— Ваш тёплый чай, сэр.

Ши Чжоу передал чашку Цинь Яньчэну, напоминая, что пора принять лекарство.

Сблизившись, он заметил, как по лбу Цинь Яньчэна выступил холодный пот, губы потеряли всякий цвет, хотя лицо всё ещё оставалось непроницаемым.

Вот это и называется “сожалеть о красоте”. Трудно не проникнуться сочувствием, глядя, как такой красивый человек страдает.

Остальные тоже постепенно начали понимать, почему Цинь Яньчэн отказался от тоста — и почему вмешался Ши Чжоу.

У парня и правда есть нервы.

Никто ведь не знал, когда может вспыхнуть непредсказуемый характер Цинь Яньчэна, и большинство предпочитало осторожность.

Но Ши Чжоу, то ли по наитию, то ли по чистой удаче, балансировал на грани с удивительной ловкостью.

Чжан Чжэньцин, наконец поняв, что Цинь Яньчэн явно нездоров, поспешно поинтересовался, какой чай ему принести.

Цинь Яньчэн, всё ещё глядя на свой бокал — будто ощущая на краю стекла призрачное тепло губ Ши Чжоу — вдруг заметил, как у того покраснелись щёки, а уголки глаз стали влажными от алкоголя.

— Принесите ему апельсиновый сок, — сказал Цинь Яньчэн.

Чжан Чжэньцин тут же бросился исполнять, мысленно ругая себя.

Знал бы заранее — относился бы к Ши Чжоу совсем иначе. Думал, Цинь Яньчэн просто наигрался и выкинет. Нужно было всего лишь приодеть его и подать на блюде.

Но, похоже, этот «никто» оказался совсем не тем, за кого его принимали.

Ши Чжоу, чувствуя, как в голове начинает кружиться от выпитого, потягивал сок, с грустью вспоминая, каким высоким у него когда-то был порог к алкоголю.

Где раньше звучали насмешки и вождедлённые взгляды — теперь царило недоумение и напряжённое внимание.

Оригинальный Ши Чжоу дошёл до полной потери достоинства, стал мишенью, по которой могли пройти ногами все, кому не лень.

И даже когда, попав в этот мир, он, казалось, вырвался из судьбы, — через пару дней его всё равно втянули обратно: нарядили в платье, сделали игрушкой и вернули на старую дорожку.

Если уж так, то что бы дальше ни случилось — сегодня ночью Цинь Яньчэн должен забрать меня с собой. Если я снова попаду в лапы этим свиньям — это конец.

Он попытался ещё раз выразить участие — всё ради благой цели, ведь хорошие отношения с красавцем могли пойти ему на пользу. Но алкоголь развязал язык и усыпил осторожность. Не

подумав, Ши Чжоу хлопнул Цинь Яньчэна по спине, будто они старые друзья:

— У тебя же желудок больной — держись подальше от спиртного. Уже получше?

Цинь Яньчэн резко напрягся, словно подобная простота была ему внове. Он отвёл взгляд от искренне обеспокоенного Ши Чжоу, а пальцы чуть поджались, сжав край стола.

— Выражение у него было странное. Ни радости, ни раздражения — что-то сдерживаемое. Будто он скрывал внутри что-то отвратительное. Или пугающее. Что-то, что не должно было вырваться наружу. Секрет.

Ши Чжоу, как человек с актёрской подготовкой, читал мимику лучше многих. Он сразу понял — перегнул палку.

К счастью, Цинь Яньчэн не устроил сцену.

Он уже собрался отступить в тень, как вдруг их взгляды пересеклись — и Ши Чжоу поймал на себе пылающий взгляд Чжэн Ци.

Он чуть приподнял бровь и ослепительно, вызывающе улыбнулся:

Сдохни, подонок. Уже забыл про Сун Дуаньяня?

Эта странная динамика «любовники — враги» между Ши Чжоу и Чжэн Ци сбивала с толку.

Во-первых, Ши Чжоу и Цинь Яньчэн вовсе не были так близки, как всем казалось — толком-то и не поговорили.

А во-вторых, Чжэн Ци, пусть и с телосложением бодибилдера и приемлемой внешностью, не шёл ни в какое сравнение с Цинь Яньчэном — длинные ноги, широкие плечи... Что он там вообще собирался делать? Быть топом-метр-пятьдесят?

Наступила ночь. Снаружи их уже ждал водитель Цинь Яньчэна.

Ши Чжоу, сияя от радости, первым прыгнул на заднее сиденье и аккуратно захлопнул дверь:

— Президент Цинь — красив не только снаружи, но и душой. Делать добро — к счастью.

Он подсел ближе.

Цинь Яньчэн, обычно избегавший шумных сборищ, в этот раз, после того как довёл Чжан Чжэньцина до полубезумного ужаса, всё же уступил мольбам в глазах Ши Чжоу — и забрал его с собой.

Но стоило оказаться наедине, как последние следы показной вежливости исчезли.

— Держись от меня подальше, — холодно сказал он. — ...Тебе что, переодеваться в женщину и правда нравится?

Ему было не по себе — видеть лицо Ши Чжоу, так похожее на собственное в юности, в сочетании с длинными волосами... вызывало отвращение. Или тревогу.

— Что ты, — Ши Чжоу сразу запротестовал. — Я сто процентов мужчина, ясно?

Это всё идея того идиота Чжан Чжэньцина — хотел тебе угодить. У кого из нас тут, спрашивается, фетиш?

Ши Чжоу моргнул, глядя своими большими глазами, которые блестели в тусклом свете машины. Он придвинулся ещё ближе и намеренно поднял голос, делая его тоньше:

— Господин Цинь~, ты меня любишь?

Но Цинь Яньчэн, откинувшийся на сиденье, не ответил.

Его длинные, изящные пальцы были крепко прижаты к верхней части живота, жилы вздулись от напряжения. Костяшки побелели — настолько сильно он сжимал руку. Было видно, как тяжело он переносит боль.

— Эй, тебе всё ещё плохо? — Ши Чжоу немного протрезвел.

У Цинь Яньчэна было слабое здоровье. Ши Чжоу помнил, как в романе тот в итоге умирал — приступ астмы, спровоцировавший остановку сердца.

Логически, его болезни не выглядели чем-то тяжёлым. Он и сам, похоже, не считал себя больным — раз не носил с собой лекарства. Но смерть вышла нелепой, почти бессмысленной.

Ши Чжоу тяжело вздохнул.

Похоже, мы с тобой в этом схожи. Тоже прописанная смерть.

И если память его не подводила — времени у Цинь Яньчэна осталось не так уж много.

<http://bllate.org/book/12639/1120998>